

Чжоу Жуй сел на диван и достал свой мобильный телефон, чтобы отправить сообщение Хоу Жаньси.

[Чжоу Жуй: Привет~]

[Дядя Хоу: Ну, тебе нужна моя помощь, чтобы умолять?]

Чай Мэйцэн позвонила Хоу Жаньси сегодня утром, и нет ничего необычного в том, что Хоу Жаньси в курсе ситуации.

[Чжоу Жуй: Нет, сейчас я очень мирно уживаюсь со своей матерью.]

[Дядя Хоу: Сколько ты хочешь?]

[Чжоу Жуй: Сегодня не по поводу карманных денег.]

[Дядя Хоу: Я послал помощника купить вам здесь закуски.]

[Чжоу Жуй: Сегодня еще один день, когда я хочу быть папочкой.]

[Дядя Хоу: Не шути так.]

[Чжоу Жуй: Я не совсем понимал, почему ты раньше так хорошо относился к моей матери. Я думал, у тебя просто благодарное сердце. Ты был одинок столько лет и слишком придирчив, но сегодня я вдруг понял.]

[Дядя Хоу: Это твое домашнее задание? Или твоя мать сделала глупость?]

[Чжоу Жуй: Не меняй тему, тебе не кажется это лицо немного знакомым?]

И Чжоу Жуй переслал Хоу Жаньси небольшое видео с фотографиями Ян Мина, размещенными в группе.

Сразу после того как поступил звонок, Чжоу Жуй не смог удержаться от смеха, увидев дисплей вызова. Когда он принял вызов, то услышал встревоженный голос Хоу Жаньси:

— В чем дело?

— Твоя командировка закончилась?

— Не меняй тему, кто эта девушка?

— Моя мать.

— Не шути так!

— Возможно, ты не поверишь, когда услышишь это. Моя мама внезапно стала такой сегодня утром. Я отвез ее на осмотр, и врач сказал, что все в порядке. Я просто не понимаю, почему она вдруг стала такой. Существует также проблема идентификации, с которой немного сложно справиться. Представь, она скажет, что ей тридцать шесть лет — никто ей не поверит. Разрыв между ее предыдущей внешностью и нынешней слишком велик, и ее удостоверение личности и водительские права больше нельзя использовать.

Когда Чжоу Жуй говорил, его тон был особенно грубым, и это звучало немного раздражающе.

Хоу Жаньси, казалось, подумал, что Чжоу Жуй шутит с ним, и он все еще искал подтверждение этому:

— Правда? Ты не врешь?

— Не вру.

— Где ты сейчас находишься? Как у нее дела? — задал вопросы Хоу Жаньси, затем глубоко вздохнул и попытался успокоиться.

— Мы находимся в парикмахерской, планируем выпрямить ее волосы и сделать стрижку.

— Дай мне посмотреть, есть ли билеты обратно. Если это не сработает, я организую машину для возвращения. Ты можешь пока помочь стабилизировать ее состояние, я скоро вернусь.

— Хорошо, будь осторожен на дороге, я позабочусь о ней, пока ты не вернешься, не волнуйся.

Завершив вызов, Чжоу Жуй так и не смог избавиться от злорадной улыбки на своем лице.

Чай Мэйцэнь совершила много неправильных поступков в своей жизни, и даже сам Чжоу Жуй считает, что Чай Мэйцэнь совершила ошибку, родив его.

Но есть две вещи, которые она сделала правильно: первое — это купила дом, а второе — инвестировала в компанию Хоу Жаньси.

У Чай Мэйцэнь была на руках определенная сумма денег, когда она была беременна им.

Поскольку она была беременна и не могла сделать ничего выдающегося, она использовала самый старомодный метод: купила дом.

Вначале у нее не было никаких стремлений, она просто хотела быть обеспеченной женщиной.

После того как она перестала думать об этом, цены на жилье бесстыдно выросли в течение следующих нескольких лет. Она продала несколько домов на Втором транспортном кольце и купила еще несколько на Третьем транспортном кольце. Не потребовалось много времени, чтобы они снова выросли в цене.

Таким образом, в период, когда не существовало политики ограничения покупок, Чай Мэйцэнь могла положиться на более чем дюжину домов, находящихся в ее распоряжении, и не беспокоиться о еде и одежде.

Сейчас они живут в одном из зданий в общине. Большинство зданий — это дома Чай Мэйцэнь. Другие дома сдаются в аренду для сбора арендной платы. Все соседи — арендаторы их семьи.

Первоначально это было целое здание, но позже было продано два этажа, чтобы спасти компанию Хоу Жаньси.

В то время компании Хоу Жаньси грозило банкротство, сотрудники объявили забастовку в знак протеста, клиенты-кооператоры создавали проблемы на улице, и они заявили, что подадут в суд на Хоу Жаньси за банкротство.

В то время даже семья Хоу Жаньси не заботилась о нем. В конце концов в семье было двое детей и без Хоу Жаньси были проблемы.

В то время ему прямо сказали: мы больше не ожидаем, что ты будешь нас поддерживать, и ты не будешь тянуть нас вниз в будущем.

Вот что значит разорвать отношения.

В это время рядом с Хоу Жаньси осталась только Чай Мэйцэнь.

У Чай Мэйцэнь был вспыльчивый характер, и когда кто-то доставлял ей неприятности, она становилась еще более свирепой, чем эти люди. Она всех разогнала и продала дом, чтобы помочь Хоу Жаньси.

Хоу Жаньси не подвел и действительно снова встал на ноги.

В то время компания Хоу Жаньси не котировалась на бирже, и даже если Чай Мэйцэнь инвестировала в акции, на ее долю приходилось 30% акций компании.

Когда позже компания стала публичной, Чай Мэйцэнь также стала одним из основных акционеров, уступая только Хоу Жаньси по количеству акций.

Компания Хоу Жаньси на более позднем этапе была просто супербогом.

Она не только становится все больше и больше, но и набирает обороты.

Чай Мэйцэнь в принципе не работала в компании Хоу Жаньси, но регулярно получала доход от компании. Дохода в первом квартале достаточно, чтобы Чай Мэйцэнь купила еще два этажа.

На протяжении многих лет отношения Хоу Жаньси с Чай Мэйцэнь всегда были хорошими, и Хоу Жаньси также очень заботился о Чай Мэйцэнь.

Чай Мэйцэнь чувствовала, что они с Хоу Жаньси выросли вместе, и она помогала Хоу Жаньси, поэтому, даже если он хорошо к ней относился, она чувствовала, что заслужила это, и вообще мало задумывалась о его отношении.

Но Чжоу Жуй чувствовал, что Хоу Жаньси пытается быть его отцом.

На самом деле дело не в том, что Чжоу Жуй чувствителен, а в том, что глаза Хоу Жаньси слишком нежны, когда она смотрит на Чай Мэйцэнь, и он чувствует себя неуютно, когда видит это.

Кроме того, Чай Мэйцэнь всегда говорила, что Хоу Жаньси был слишком добр, слишком стар и порядочен, и поэтому над ним всегда издевались.

Но Чжоу Жуй очень рано увидел неизвестную ей сторону Хоу Жаньси, однако не сказал об этом Чай Мэйцэнь.

В тот день он отправился к Хоу Жаньси, чтобы отдать ему маринованные овощи Чай Мэйцэнь, а также булочки.

Когда он подошел к дверям компании, он увидел, что кто-то создает проблемы. Мужчина указал на нос Хоу Жаньси и выругался:

— Будь ты проклят, если сделаешь это!

Хоу Жаньси усмехнулся, и его улыбка выглядела зловещей, что заставило Чжоу Жуя вздрогнуть.

Он выглядел как тот тип подонков из кино- и теледрамы: в костюме и туфлях, с парой очков в

золотой оправе, наблюдающий за чужим гневом с презрительной и высокомерной улыбкой.

Где он похож на доброго человека?

Чжоу Жуй был так напуган, что долго прятался, прежде чем решиться выйти снова.

С тех пор Чжоу Жуй определил, что Чай Мэйцэнь попала в осаду большого злого волка, который вилял хвостом и притворялся маленькой молочной собачкой.

<http://tl.rulate.ru/book/93885/3348817>